

лонию Bizантиум на берегу Босфора — будущий Константинополь, столицу Византии.⁴ Легендарно-политическое сказание в древнерусской литературе всегда начинается с «видения». Так и в нашей повести чудесный крест является во сне богатой псковской вдове, а голос свыше повелевает ей послать своих домочадцев в Ругодев⁵ для приобретения заповедной вещи. Благочестивая вдова, как рассказывает повесть, собирает «все свое имение» — 400 золотых червонцев и 300 ефимков, т. е. иоакимсталеров. Посланные сразу же находят нужного им человека из немцев, но ведут себя осмотрительно и богобоязненно, как и подобает свидетелям «чуда», испытывая благоговейный страх перед святыней; псковичи также опасаются и за свою безопасность в чужой земле и прямо говорят между собой о том, что не хотят попасть в руки «поганных римлян». Любопытно, что лифляндские протестанты по традиции названы здесь «римлянами», хотя их духовная связь с Римом прекратилась после местной реформации в середине XVI в. Действие в повести развивается медленно, степенно, диалог псковичей и «немчина» пространен и нетороплив, речи их изобилуют церковнославянизмами, что представляется нарочитым в отношении «немчина», который вовсе не обязан был знать язык русских богослужебных текстов; наша страна называется по традиции «Русью» и «Русией», а не «Россий», как в титулатуре Петра I в том же произведении. Посланные не прямо говорят немцу о цели своего приезда, а называются воинами, стерегущими путь на Русь. «Немчин» как неправославный ведет себя отнюдь не богобоязненно: он прямо предлагает купить у него ковчег с крестом и стремится взять как можно большую цену, обещая, что расскажет о том, как попала к нему драгоценная вещь. Псковичи хитрят, торгуются, ссылаясь на неспособность средств и свою непринадлежность к торговому сословию: это выглядит вполне естественным и находящимся вне традиций легендарно-политического сказания. Агиографический характер повести, однако, сказывается в том, что нормальный ход событий нарушается вмешательством сверхъестественных сил: иноземец не может ни зарыть найденную вещь в землю, ни хранить ее дома. Неведомый голос велит ему отдать или продать крест русским людям, обещая оставить его в покое. Как подобает персонажу агиографической повести, «немчин» вынужден подчиниться. Случай ускоряет события, как это бывает в агиографической повести или в волшебной сказке: вещь

⁴ ПСРЛ, т. XXII. Русский хронограф. Ч. 1. Хронограф 1512 г. СПб., 1911, с. 268.

⁵ Ругодевым или Ругодивом называлась в русских летописях и актах город и крепость Нарва, расположенная в 12 км от впадения реки Наровы в Финский залив. Она основана в середине XIII в. датчанами, затем через 100 лет перешла к лифляндским рыцарям. В 1558 г. при Иване IV воевода Алексей Басманов берет Ругодев, а в 1581 г. ее возвращает Швеции генерал Понтус де ла Гарди; лишь в 1704 г. Нарва, наконец, окончательно освобождается от шведского владычества.